

3. Lebedeva L.A. Ustojchivye sravnenija russkogo jazyka vo frazeologii i frazeografii: dis. ... d-ra filol. nauk. Krasnodar, 1999.

4. Lebedeva L.A. Ustojchivye sravnenija russkogo jazyka: Kratkij tematiceskij slovar'. Krasnodar, 2003.

5. Mal'kova V.V. Realizacija tematiceskogo po-lja «vneshnost' cheloveka» v ustojchivyh sravnenijah russkogo i nemeckogo jazykov // Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Ser.: Lingvistika. 2013. № 4. S. 39–43.

6. Mokienko V.M. Slovar' sravnenij russkogo jazyka. M., 2003.

7. Mokienko V.M. Ustojchivye sravnenija v sisteme frazeologii // Ustojchivye sravnenija v sisteme frazeologii: kol. monogr. SPb.: Grajfsval'd, 2016.

8. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' narodnyh sravnenij. M.: ZAO «OLMA Media Grupp», 2008.

9. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashhenija: 26.01.2018).

10. Ogo'cev V.M. Slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo jazyka. M., 2001.

11. Rahimova A.R. Modeli ustojchivyh sravnenij russkogo jazyka, oboznachajushih harakter cheloveka i ego jemocional'noe sostojanie // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2017. № 4. Ch. 1. S. 163–165.

12. Chzhan Lichjen Russkie ustojchivye sravnenija s jetalonom «rebenok» (Lingvokulturologičeskij aspekt) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2017. № 5. Ch. 3. S. 162–165.

13. Juj Fjenin Antropomorfnye sravnitel'nye obo-roty so znacheniem formy lica cheloveka v russkom i kitajskom jazykah // Universitetskij nauchnyj zhurnal. SPb., 2015. № 16. S. 203–210.

Ideographic representation of Russian set phrases with comparisons characterizing objects in the educational dictionary for foreigners

The article presents a classification and ideographic analysis of Russian set phrases with comparisons describing the material world around a person. The key thematic groups and subgroups of such comparisons are identified, the most extensive of them are considered in detail.

Key words: *set phrases with comparisons, basis of comparison, standard of comparison, ideographic classification, educational dictionary, foreigners.*

(Статья поступила в редакцию 27.09.2018)

Н.А. АВЕРЬЯНОВА
(Волгоград)

**ПОРТРЕТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:
СВЯЗЬ АСПЕКТУАЛЬНОЙ
И ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ**

На примере содержательно однотипных микротекстов – мемуарно-биографических очерков М. Горького – были выделены ситуации описания внешности и аспектуальные ситуации, моделирующие портретные характеристики персонажей, выявлены тематические группы глаголов, передающих особенности внешности. Рассмотрение аспектуальных ситуаций дало возможность установить связь аспектуальной и лексической семантики.

Ключевые слова: *частные видовые значения глагольных форм, аспектуальная ситуация, тематические группы глаголов, портретные характеристики персонажей, функциональная грамматика.*

В современной лингвистике значительное место занимают функционально-грамматические исследования, раскрывающие, по словам А.В. Бондарко, «особого рода систему взаимодействия грамматической формы, лексики и контекста, систему закономерностей и правил функционирования языковых средств, служащих для передачи смысла высказывания» [3, с. 3]. Одним из инструментов анализа текста в таких исследованиях является аспектуальная ситуация. Под аспектуальной ситуацией (АС) понимается типовая содержательная структура, базирующаяся на семантике аспектуальности и представляющая собой ту сторону выражаемой в высказывании общей ситуации, которая связана с выражением характера протекания действий (в широком смысле включая не только собственно действия, но также и состояния, отношения, проявления признаков) во времени [3, с. 117; 5, с. 40]. АС может содержать одну предикацию, но в большинстве случаев представляет собой ситуативный комплекс, включающий группу преимущественно однородных (а в ряде случаев и различных) по значению форм [Там же, с. 151, 153]. В основе выделения и разграничения АС лежат частные видовые значения глагольных форм [2].

Как показало исследование, проведенное на материале «Литературных портретов» А.М. Горького [4], описание внешности персонажей представлено в трех ситуациях, каж-

дая из которых реализуется в ряде аспектуальных ситуаций.

1. Наиболее широко представлена ситуация временных особенностей внешности, отражающая актуальные реакции собеседника во время конкретной встречи с автором очерков. В аспектуальном моделировании рассматриваемой ситуации выделяются две группы АС: аспектуальные ситуации временного факта, которые представлены АС конкретного факта и АС актуального результата, и аспектуальные ситуации временного процесса, которые объединяют АС конкретного процесса и процессно-мультипликативную АС. Кроме того, и в АС временного факта, и в АС временного процесса выделяются переходные и «смешанные» АС.

2. Итеративная ситуация, передающая повторяющиеся особенности поведения, внешности. В зависимости от того, актуализируется описание в конкретное время (т. е. действие происходит и всегда, и сейчас) или лишь указывается на его повторяемость, обычность, в итеративной ситуации выделяются две аспектуальные ситуации: АС актуального повторения («сейчас и всегда») и АС неактуального повторения («всегда, но не сейчас»).

3. Ситуация постоянных особенностей внешности, которая отражает неизменяющиеся особенности в облике персонажа или характерные черты, созданные временем, реализуется в двух АС: АС постоянного состояния и АС постоянного состояния как результата предшествующего действия.

Цель статьи – выявив тематические группы глагольной лексики, формирующей описание внешности персонажей, показать связь аспектуальной и лексической семантики в аспектуальных ситуациях, моделирующих портретные характеристики.

Ф.П. Филин, разграничивая тематические классификации словарного состава и лексико-семантические группы слов, отмечал, что в одной тематической (ТГ) существуют более мелкие, но тесно спаянные между собой лексико-семантические группы (ЛСГ), которые представляют собой объединение двух, нескольких или многих слов по их лексическим значениям. Лексико-семантические группы – «продукт законов и закономерностей лексической семантики языка», тогда как тематические группы, их состав зависят от умения классифицировать явления действительности. Между ЛСГ и ТГ имеется определенная связь: каждая ЛСГ имеет свою «тему», хотя далеко

не каждое классификационное объединение слов представляет данное в самом языке объединение значений [6].

При рассмотрении выделенных на конкретном материале АС было выявлено 12 ТГ глагольной лексики, формирующей ситуации описания внешности.

В нашем материале широко представлена ТГ глаголов, характеризующих мимику – движение мышц лица, выражающее эмоциональное состояние. Эти глаголы наиболее частотны в ситуации временных особенностей внешности и реализуются:

– в АС конкретного факта, где глагольные формы выступают в конкретно-фактическом значении: *Неожиданно улыбнулся во всю бороду, так, что даже скулы засияли* (с. 70)*;

– АС актуального результата с глагольными формами в перфектном значении: *Спрятал глаза под мохнатыми бровями и ответил...* (с. 83); *На толстом лице ее застыла ничего не говорящая улыбка* (с. 303);

– АС временного факта с наложением аористического и перфектного значений: *Нос у него вздрогнул, губы сложились в добрую улыбку* (с. 8);

– АС конкретного процесса, где реализуется конкретно-процессное значение: *Он грустно улыбается* (с. 42);

– процессно-мультипликативной АС (глагольная форма передает процесс, складывающийся из нескольких однородных актов): *Сегодня, в парке, беседуя с муллой Гаспры... удивленно поднимал мохнатые брови и, пугливо мигая остренькими глазками, погасил их нестерпимый, пронзительный огонек* (с. 73).

Частота употребления глагольных лексем, вербализирующих мимику, в различных АС неравномерна. Наиболее частотны эти глаголы в АС конкретного факта, где глагольные формы выступают в конкретно-фактическом значении в аористической разновидности [1]. На втором месте по частоте употребления – процессно-мультипликативная АС, формируемая глагольными формами в переходных значениях от конкретно-процессного к неограниченно-кратному. Глагольные лексемы, обозначающие мимику, частотны и в АС актуального результата с глагольными формами в перфектном значении.

Помимо ситуаций временных особенностей внешности глаголы ТГ «мимика» представлены в двух других выделенных ситуаци-

* Здесь и далее примеры приводятся по изданию [4] с указанием страниц в круглых скобках.

ях, но в гораздо меньшем количестве. Это, видимо, объясняется физической природой самого явления: мимика предполагает изменчивость, подвижность.

Глагольные лексемы рассматриваемого значения реализуются в итеративной ситуации в АС актуального повторения: *Это часто бывало у него: говорит так тепло, серьезно, искренно и вдруг усмехнется над собой и над речью своей* (с. 6). Лексический показатель часто указывает на повторяемость ситуации, глагольная форма *усмехнется* выступает в наглядно-примерном значении. Таким образом, повторяемость действия передается своеобразным сочетанием типичности и конкретности.

Глаголы, принадлежащие ТГ «мимика», употребляются также в АС постоянных особенностей внешности и в этом случае занимают пограничное положение между двумя ТГ – «мимикой» и «постоянными особенностями внешности»: *Особенно хороши были ее темные глаза, окрыленные густыми бровями: они как будто взлетали вверх смелым взмахом* (с. 212). Здесь фиксируется «застывшая» мимика. Глагол вербализирует постоянное выражение лица и в связи с этим может быть отнесен и к другой ТГ – «постоянных особенностей внешности». Лексический показатель *будто* подчеркивает авторское восприятие, впечатление от внешности героини.

ТГ глаголов, характеризующих взгляд, присутствует во всех трех ситуациях описания внешности. Одинаково частотны глаголы этой группы в ситуациях как временных, так и постоянных особенностей внешности, в итеративной ситуации они реализуются реже.

В ситуации временных особенностей внешности глагольные лексемы наиболее частотны в процессно-мультипликативной АС, где выступают в переходном значении от конкретно-процессного к неограниченно-кратному: *Он измерял меня ласковым взглядом немножко насмешливых глаз* (с. 186). А также в АС конкретного факта с глагольными формами в аористической разновидности конкретно-фактического значения, где в большинстве случаев глагольная лексема, фиксирующая взгляд, выступает в ряду других лексем: *Антон Павлович ласково посмотрел на нее и ответил с кроткой, любезной улыбкой* (с. 9).

Глаголы ТГ «взгляд» встречаются и в других АС временных особенностей внешности. АС актуального результата с глагольными формами в перфектном значении: *...Пугливо*

мигая остренькими глазками, погасил их нестерпимый пронцательный огонек, его читающий взгляд впился в широкое лицо муллы, зрачки лишились остроты, смущающей людей (с. 73). АС конкретного процесса с глаголами в конкретно-процессном значении: *Лицо у нее было каменное, она смотрела на Андрева большими серыми, без блеска глазами с жуткой серьезностью* (с. 119).

В итеративной ситуации глаголы, характеризующие взгляд, преобладают в АС актуального повторения, выступая в неограниченно-кратном значении: *У него была неприятная манера испытывать искренность взаимных отношений людей; он делал это так: неожиданно, между прочим, спрашивает... и темным взглядом, испытывая заглядывает в глаза* (с. 123). Несколько реже глаголы рассматриваемой ТГ встречаются в АС неактуального повторения (глагольными формами реализуют постоянно-непрерывное и неограниченно-кратное значения): *В его серых, грустных глазах почти всегда мягко искрилась тонкая насмешка, но порою эти глаза становились холодны, остры и жестки* (с. 12).

В АС постоянных особенностей внешности глагольные формы, характеризующие взгляд, выступают в постоянно-непрерывном значении: *Курносое маленькое лицо освещали рысьи глазки, было что-то отталкивающее в их цепком взгляде* (с. 233). В АС постоянных особенностей внешности как результате предшествующего действия: *От кудрявого, игрушечного мальчика остались только очень ясные глаза, да и они как будто выгорели на каком-то слишком ярком солнце. Беспокойный взгляд их скользил по лицам людей изменчиво, то вызывая и пренебрежительно, то, вдруг, неуверенно, смущенно и недоверчиво...* (с. 303). Глагол несовершенного вида *скользил* выражает лихорадочную подвижность взгляда, этому способствуют синтаксическая конструкция (употребление разделительных союзов), перечисление наречий, множественное число существительных.

Рассматриваемая ТГ неоднородна. Выделяется группа глаголов, характеризующих взгляд как физическое действие (*глядеть, взирать, высматривать, заглядывать, поглядывать, присматриваться, оглядеть, уставиться, впитаться, вонзиться* и др.), группа глаголов, выражающих оценочную сторону визуализации (*измерять, щупать, ощупывать, сравнивать* и др.), и группа глаголов, употребляющихся, как правило, в переносном значении и обозначающих восприятие глаз собеседника

как источника света (*гореть, излучать, разгораться, искриться, играть, освещать, ослеплять, сверкать, сиять, поблескивать, вспыхнуть* и др.).

ТГ глаголов, обозначающих жесты, естественно, преобладает в ситуации временных особенностей внешности, а в этой ситуации наиболее частотна в процессно-мультипликативной АС (*Он размахивал руками не в ритм стихов, но это так и следовало, ритм их был неуловим, тяжесть каменных слов капризно-разновесна* (с. 305)) и в АС конкретного факта (*Провел в воздухе рукою длинную линию и разрубил ее посредине убедительным жестом, а потом сморщил лицо, вздохнув...* (с. 26)).

В итеративной ситуации рассматриваемая тематическая группа глаголов преобладает в АС актуального повторения: *Смеялся он не часто, но помногу и – смеялся весь, встряхивая головою, закрыв глаза, притоптывая ногами, хлопая руками по бедрам, по коленям* (с. 338).

ТГ глаголов, характеризующих позу, в большинстве случаев реализуется в ситуации временных особенностей внешности, но представлена и в итеративной ситуации. В ситуации временных особенностей внешности рассматриваемая ТГ преобладает в «смешанных» АС временного процесса, в которых поза характеризуется глагольными формами, выступающими в конкретно-процессном и конкретно-фактическом значениях: *Каронин сидел в углу комнаты, тесно набитой людьми, насыщенной табачным дымом; он согнулся, изредка негромко кашлял и, казалось, не слушал спора, разбирая пальцами волосы бороды. Сутулая спина писателя изогнулась дугой, волосы, свесившись, закрывали его лицо* (с. 34).

ТГ представлена в переходной АС, где значение глагольной формы колеблется между конкретно-процессным и постоянно-непрерывным, передавая тяжелую болезнь: *Распухшие ноги его были обвязаны влажными тряпками, кожа на них лопалась, сочилась водою, он полулежал на койке, едва двигая руками* (с. 286).

Кроме того, глаголы, принадлежащие ТГ «поза», встречаются в АС актуального результата: *Он замолчал, откинул корпус назад и уставился в лицо Антону Павловичу испытующим взглядом* (с. 10). Перфектное значение передает состояние, сохраняющееся некоторое время в процессе беседы.

Глаголы ТГ «поза» встречаются в итеративной ситуации актуального повторения: *Обыкновенно учитель, красный от сознания своей неловкости, сидел на краешке стула и в поте лица подбирая слова, стараясь говорить глаже и образованнее* (с. 7).

ТГ глаголов, характеризующих особенности походки, представлена во всех трех ситуациях описания внешности практически в равном количестве.

В ситуации временных особенностей внешности эти глагольные формы преобладают в АС конкретного процесса: *Он шагал по комнате длинными шагами, веселый, шутливый...* (с. 36); *Глаза его блестели весело, ласково, крепкое тело перекатывалось по сцене легко...* (с. 218). Глаголы, характеризующие походку, представлены и в АС конкретного факта: *На крыльцо выплыла дородная женщина, одетая в сарафан, и низко поклонилась, прижав руки ко грудям...* (с. 211).

В ситуации постоянных особенностей внешности глагольные формы, обозначающие особенности походки, выступают в обобщенно-фактическом значении: *Походка его на первый взгляд кажется твердой, но, присмотревшись, видишь, что он нерешительно качается на ногах* (с. 246).

В итеративной ситуации глаголы, характеризующие походку, употребляются в АС актуального повторения (*Он ходит по дорогам и тропинкам скорой, спешной походкой умелого испытателя земли...* (с. 92)) и в АС неактуального повторения (*Я часто встречал этого человека на торговых улицах города: большой, грузный... в ярко начищенных сапогах... он шел тяжелой походкой, засунув руки в карманы...* (с. 192)).

К рассматриваемой ТГ примыкают глаголы разнонаправленного движения, которые представлены в АС конкретного процесса: *И вдруг, вскочив, он забегал по комнате, нервно взвизгивая и скаля зубы* (с. 229); *И заметался по комнате, как обожженный, ноги его шагали, точно вывихнутые...* (с. 237).

Глагольные формы ТГ глаголов, характеризующих прическу, наиболее частотны в ситуации постоянных особенностей внешности: *...На голове грива густых волос. Небрежно причесанные, они падали ей на румяные щеки и плечи* (с. 66).

В ситуации временных особенностей внешности рассматриваемая ТГ представлена в «смешанных» АС временного процесса, в которых глагольные формы, передающие осо-

бенности прически, выступают в перфектном и конкретно-процессном значениях: *Один заставил в зеркало смотреть; смотрю: в зеркале не моя рожка, худой кто-то, волосами **оброс**, глаза дикие, голова лохматая – некрасивый!* (с. 356); *...Волосы на голове грубо обрваны, **торчали** клочьями, как неровно оборванные...* (с. 237); *В. Г. **поседел** за эти годы, кольца седых волос на висках **были** почти белые, под глазами легли морщины, взгляд – рассеянный, усталый* (с. 182).

Глаголы, характеризующие прическу, употребляются и в итеративной ситуации, в АС неактуального повторения: *Тейтель сам был пламенным полемистом и, случилось, даже топал ногами на совопросника... Красный весь, седые курчавые волосы яростно **дыбятся**, белые усы грозно оцетинились, даже пуговицы на мундире шевелятся* (с. 309).

ТГ глаголов, обозначающих привычки, представлена в итеративной ситуации в АС актуального повторения: *Одна из пуговиц на его сюртуке была любима Плехановым больше других, он ее ласково и непрерывно **гладил** пальцем, а во время паузы **прижимал** ее точно кнопку звонка...* (с. 258); *...Громко **шмыгая** носом, – его привычка в затруднительных случаях, в момент смущения, – сидя в кресле, отчаянно дыша дымом папиросы, он заставил больного бегать по столовой...* (с. 249).

ТГ глаголов, характеризующих внешность через предметы одежды, в анализируемом материале выделяется вполне закономерно. Предметы одежды по-своему характеризуют человека, позволяют полнее и ярче представить его облик. Однако таких ситуаций немного, т. к. одежда обычно описывается другими частями речи.

Эта ТГ, как правило, формирует АС конкретного процесса в ситуации временных особенностей внешности: *Он весь содрогался, качался, судорожно расстегивая воротник крахмальной рубашки, размахивал руками; обшлага, выскакивая из рукава пиджака, **закрывали** ему кисть руки, он высоко поднимал руку и тряс ею, чтобы водрузить обшлаг на его законное место* (с. 259); *На голове у него **торчала** порыжевшая, трепаная шапка...* (с. 236).

ТГ глаголов, обозначающих постоянные особенности внешности, представлена только в одноименной ситуации. Конструкции со вспомогательным глаголом и глагольные формы характеризуют телосложение и особенности лица: *Он **был** человек **толстый**, с маленькой, вертлявой головкой* (с. 232);

*Этот человек был богатый, крупный фабрикант, он **обладал** большим животом, жирным лицом мясного цвета...* (с. 82); *Изрытое оспой лицо солдата **украшал** тупой нос, дряблый, как губка, под носом **торчали** кустики черной шерсти* (с. 189).

В рамках этой ТГ выделяется небольшая группа глаголов, характеризующих физические недостатки: *Раковина его левого уха **была разорвана** поперек, левый глаз **косил**, забегая в сторону уха...* (с. 189); *С лица, измятого старостью, на меня недоверчиво и скользко взглянули маленькие, усталые глазки, веко одного из них **было парализовано** и **отвисло**, обнажая белок, расписанный красными жилками, из угла глаза, от переносицы, непрерывно **стекала** слеза* (с. 194).

Изменения, происшедшие во внешности, мы также относим к постоянным ее особенностям: *Мне показалось, что он несколько **поблек**, **потускнел**, в глазах его **остеклело** выражение усталости и тревожной печали* (с. 132). Глагольные формы выступают здесь в перфектном значении.

ТГ глаголов, характеризующих особенности внешности, обусловленные болезнью, в основном представлена в АС конкретного процесса: *...Девочка **умирала**, лицо у нее было синее, глаза, синенькие и жалобные, **закатывались**, дыхание короткое, жадно хватающее воздух* (с. 250).

Есть случаи употребления глаголов этой ТГ в переходных АС, где значение глагольной формы колеблется между конкретно-процессным и постоянно-непрерывным (*На бритых щеках зловеще **горел** матовый румянец туберкулеза...* (с. 321)); в «смешанных» АС, где глагольные формы выступают в конкретно-фактическом с перфектным оттенком и конкретно-процессном значениях (*Но лицо его болезненно **разгорелось**, болотные глазки, ярко позеленев, возбужденно **блестели*** (с. 209)).

ТГ глаголов, выражающих эмоциональное состояние, очень обширна, в ней можно выделить две подгруппы: подгруппу глаголов, называющих само эмоциональное состояние, и подгруппу глаголов, передающих физические действия, обусловленные эмоциональным состоянием. Эта группа тесно связана с ТГ «мимики», «взгляда», «жестов».

Глаголы, характеризующие эмоциональное состояние, широко представлены в ситуациях временных особенностей внешности:

– в АС конкретного факта: *Когда произнес последние строки... на его глазах тоже сверкнули слезы* (с. 305); *Подожел Зарубин, сердито шлепнулся на стул и спросил...* (с. 195);

– АС актуального результата: *Николай Ельпидифорович засиял, заметался и стал похож на ребенка, не знающего что ему делать от радости...* (с. 36);

– АС конкретного процесса: *Он шагал по комнате длинными шагами, веселый, шуточный... и в глазах его светила мягкая радость* (с. 36).

Наиболее частотны глаголы «эмоционального состояния» в «смешанных» АС временного процесса: *И вдруг как будто рассердился, заговорил недовольно, строго, постукивая пальцем по колену* (с. 70). Глагол в этой ситуации выступает в перфектном значении, деепричастная форма имеет конкретно-процессное значение.

В итеративной ситуации рассматриваемая тематическая группа наиболее частотна в АС актуального повторения: *Он любил такие изречения и, когда они удавались ему, искренно радовался* (с. 115). Глагольная форма выступает здесь в переходном значении от конкретно-процессного к неограниченно-кратному. ТГ эмоционального состояния представлена и в АС неактуального повторения: *... Закинет голову назад и, наклонив ее к плечу, сунет пальцы рук куда-то под мышки, за жилет, в этой позе было что-то удивительно милое и смешное, что-то победоносно-петушиное, и весь он в такую минуту светился радостью* (с. 273). В целом в «наглядно-примерной ситуации» с глаголом эмоционального состояния (*светился радостью*) в конкретно-процессном значении реализуются глагольные формы, обозначающие жесты (*закинет, наклонив, сунет*), в конкретно-фактическом значении.

ТГ глаголов подчеркнутого восприятия внешности наблюдателем преобладает в ситуации постоянных особенностей внешности (глагольные формы выступают в постоянно-непрерывном значении), хотя наблюдается и в двух других ситуациях. Особенностью данной ТГ является то, что подчеркнутое восприятие выражается «специальными» глаголами (*казалось, вызывало, чувствовалось, сквозило, показалось* и др.), а также лексическими показателями контекста *точно, как бы, как будто*, тесно взаимодействующими с глагольными формами. Эта группа именно подчеркнутого восприятия, поскольку все, что представлено в очерках, является воспри-

ятием автора своих современников: *Был он человек тощий, с маленькой, вертявкой головкой; красный, мокрый нос казался нарывом на его лисьем лице* (с. 232); *Татарское лицо Морозова вызывало у меня противоречивое впечатление: черты лица казались мягкими, намекали на добродушие, но в звонком голосе и остром взгляде пронизательных глаз чувствовалось пренебрежение к людям и привычка властно командовать ими* (с. 218).

В этой ТГ выделяются глагольные формы, выражающие впечатление от внешности за счет употребления в переносном значении: *...прямые, редкие волосы <бородки> вытягивали тупой подбородок, смешно удлиняя его* (с. 192); *...глаза, окрыленные густыми бровями, как будто взлетали вверх смелым взмахом* (с. 212); *...глаза как будто выгорели на каком-то слишком ярком солнце* (с. 303).

Таким образом, рассмотрение аспектуальных ситуаций, участвующих в языковом моделировании портретных характеристик, дало возможность установить взаимосвязь аспектуальной и лексической семантики: наряду с подвижностью лексического наполнения контекстов описания внешности прослеживается тесная связь лексических средств с определенными типами АС. Так, ТГ «взгляда», «мимики», «жестов» значительно преобладают в ситуации временных особенностей внешности и в итеративной ситуации. Глагольные лексемы, формирующие ситуацию постоянных особенностей внешности, принадлежат не только этим ТГ, но также ТГ глаголов «постоянных особенностей внешности» и «подчеркнутого восприятия».

ТГ глаголов, характеризующих позу, распространена в ситуации временных особенностей внешности (в «смешанных» и переходных АС, выделяемых в рамках временного факта и временного процесса). Незначительное количество глагольных лексем с этим значением встречается в итеративной АС актуального повторения.

ТГ глаголов, характеризующих походку, представлена во всех трех ситуациях описания внешности без какого-либо преимущества. Однако в ситуации временных особенностей внешности глаголы этой ТГ употребляются только в АС конкретного процесса, а в ситуации постоянных особенностей внешности – только в АС постоянного состояния.

ТГ глаголов, характеризующих прическу, наиболее частотна в ситуации постоянных особенностей внешности, употребляется так-

же в АС неактуального повторения итеративной ситуации и в «смешанных» АС конкретного процесса в ситуации временных особенностей внешности.

В отдельную ТГ выделены глаголы, обозначающие привычки, которые представлены только в итеративной ситуации актуального повторения.

ТГ глаголов, характеризующих особенности одежды, формирует АС конкретного процесса и АС постоянного состояния.

ТГ глаголов «постоянных особенностей внешности» представлена только в одноименной ситуации. Эта ТГ относительно немногочисленна и объединяет глаголы, характеризующие особенности телосложения, рост, физические недостатки.

ТГ глаголов, обозначающих особенности внешности, обусловленные болезнью, как правило, употребляется в АС конкретного процесса, но эти глаголы представлены и в «смешанных» АС, где значение глагольных форм тяготеет к постоянно-непрерывному значению.

Наиболее объемны ТГ «эмоционального состояния» и «подчеркнутого восприятия внешности наблюдателем». Душевное состояние, настроение человека отражаются во внешности главным образом через мимику, жесты, взгляд, позу, поэтому прослеживается тесная связь с соответствующими ТГ. Глаголы, принадлежащие ТГ «эмоционального состояния», не встречаются в АС постоянных особенностей внешности.

Глаголы, передающие подчеркнутое восприятие внешности, проникают практически во все другие ТГ. Это и понятно: любой литературный портрет представляет собой субъективную оценку автором своего современника и передает именно авторское восприятие того или иного персонажа. Эта ТГ представлена во всех ситуациях описания внешности с заметным преобладанием в ситуации постоянных особенностей.

Границы выделенных ТГ в портретных характеристиках персонажей подвижны. В зависимости от контекста лексема может входить в разные ТГ, связывая их.

Рассмотрение (и изучение) отдельных ТГ дает возможность показать многообразие глагольной лексики, передающей особенности внешности, продемонстрировать ее роль в отражении конкретных фрагментов портрета, способствует полному и глубокому восприятию художественного текста.

Список литературы

1. Белякова Л.Ф. Функции форм прошедшего совершенного в целостном художественном тексте // Изучение и преподавание русского языка: юбилейный сб. Волгоград: ВолГУ, 2001. С. 280–295.
2. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. М.: Просвещение, 1971.
3. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983.
4. Горький М. Литературные портреты // Собрание сочинений: в 18 т. М.: Худож. лит., 1963. Т. 18.
5. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987.
6. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. С. 227–239.

* * *

1. Beljakova L.F. Funkcii form proshedshego sovershennogo v celostnom hudozhestvennom tekste // Izuchenie i prepodavanie russkogo jazyka: jubilejnyj sb. Volgograd: VolGU, 2001. S. 280–295.
2. Bondarko A.V. Vid i vremja russkogo glagola. M.: Prosveshhenie, 1971.
3. Bondarko A.V. Principy funkcional'noj grammatiki i voprosy aspektologii. L.: Nauka, 1983.
4. Gor'kij M. Literaturnye portrety // Sbranie sochinenij: v 18 t. M.: Hudozh. lit., 1963. T. 18.
5. Teorija funkcional'noj grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaja lokalizovannost'. Taksis. L.: Nauka, 1987.
6. Filin F.P. O leksiko-semanticheskikh gruppah slov // Oчерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. S. 227–239.

Portrait characteristics: connection between aspectual and lexical semantics

The article considers situations of appearance description and aspectual situations that form portrait characteristics of characters in content-specific microtexts, namely M. Gorky's memoir-biographical essays. The authors identify thematic groups of verbs that convey specific features of appearance. A connection between aspectual and lexical semantics is revealed.

Key words: *specific class meanings of verbal forms, aspectual situation, thematic groups of verbs, portrait characteristics of characters, functional grammar.*

(Статья поступила в редакцию 16.10.2018)